Радио Свобода

Как учат в России: эксперты в программе Тамары Ляленковой о национальных особенностях российской школы и международных критериях образования

27 июня 2010

Тамара Ляленкова

Тамара Ляленкова: Эта неделя богата событиями общественной жизни, имеющими непосредственное отношение к образованию. В Совете Федерации, например, размышляли, как улучшить антикоррупционное законодательство в сфере образования и науки. В Государственной Думе обсуждали организацию здорового питания студентов. В то время, как сами студенты на Театральной площади столицы выступали за студенческое самоуправление. Понятно, что подобная активность на рубеже учебного года – дань реформе образования, которую Дмитрий Медведев, опять же на этой неделе выступая в Стэнфордском университете, назвал одним из приоритетов на ближайшие годы. Чтобы понять, что не так в современной системе российского образования, достаточно сравнить тенденции его развития с международными трендами, с оглядкой, разумеется, на национальные особенности. Что мы в сегодняшнем «Классном часе» и сделаем, опираясь на опыт ученого Сергея Чебанова и на данные аналитического доклада «Российское образование в контексте международных индикаторов». Его авторы - исполнительный директор Межрегиональной ассоциация мониторинга и статистики образования Марк Агранович, специалист по международным сравнительным исследованиям Анна Фатеева, заведующая отделом оценки качества общего среднего образования Российской академии образования Галина Ковалева, профессор кафедры возрастной психологии Московского Психолого-Педагогического университета Катерина Поливанова сразу после региональных новостей образования.
Диктор: В Ульяновске преподаватели двух школ начали голодовку, протестуя против намерения властей закрыть в целях оптимизации пять школ. Уведомления о начале акции были направлены руководителям Главного управления МЧС по Ульяновской области, Департамента здравоохранения Ульяновска и мэру Александру Пинкову. По факту закрытия школ прокуратура Ульяновска начала проверку.

В Карачаево-Черкесии правоохранительными органами задержан мошенник, предлагавший исправить результаты ЕГЭ по математике. Свои услуги 42-летний Аскар Шанов оценил в 30 тысяч рублей. Задержать афериста правоохранительные органы смогли после обращения отца одной из школьниц, провалившей ЕГЭ по математике. Мошенник утверждал, что он может изменить количество баллов, которые выпускник получит во время пересдачи экзамена по математике 21 мая. Общее число исправленных работ, по данным следователей, может приближаться к 300.

В 310 московских школах с 1 сентября будут открыты дошкольные отделения, - сообщила Ольга Ларионова, руководитель Департамента образования Москвы. Это будет сделано с целью разгрузить детские сады, где наблюдается резкая нехватка мест. Отделения для дошкольников будут открыты в малокомплектных школах. Дополнительные средства на организацию дошкольных групп уже выделены. Преподавателям МГУ, которые заняты на вступительных экзаменах, запрещено заниматься репетиторством. Согласно указу ректора, каждый преподаватель, который будет проверять вступительные работы, должен подписать заявление о том, что он не занимается подготовкой абитуриентов. Напомним, МГУ, обладающее особым статусом, имеет право на проведение дополнительных испытаний по профильному предмету. Все экзамены проводятся в письменной форме.

В СПБГУ выдали первые дипломы нового образца. Их счастливыми обладателями стали 32 магистра и 90 бакалавров по направлению «Искусство и гуманитарные науки». 25 выпускников получили дипломы с отличием. Право выдавать диплом собственного образца университет получил после присвоения ему указом президента России особого статуса.

Тамара Ляленкова: Это были региональные новости образования, которые специально для «Классного часа» Свободы подготовили журналисты интернет-портала «Пять баллов.Ру».

Сразу хочу предупредить, что сегодняшняя программа, посвященная анализу российского образования, имеет свою специфику. Любое статистическое исследование и выводы, которые за ним следуют, имеют определенного рода оговорки, которые я, экономя эфирное время, опускаю. Те, кого этот вопрос интересует подробнее, могут ознакомиться с печатным вариантом доклада. А мы вместе с его авторами пройдем все ступени от дошкольного до профессионального, так называемого третичного образования. В мировой практике уровень экономического развития страны принято оценивать по величине ВВП на душу населения. Поэтому Россия находится в средней, второй группе стран по соседству с Грецией, Словенией, Израилем, Кореей, Португалией, Турцией, Чили и другими. Чем эта группа, и Россия в частности, отличается от других в сфере дошкольного образования, расскажет специалист по международным сравнительным исследованиям Межрегиональной ассоциации мониторинга и статистики образования Анна Фатеева.
Анна Фатеева: Наибольшее различие здесь именно на уровне дошкольного образования. То есть страны наиболее варьируются именно по показателю охвата образования детей в возрасте 3-4 года. Очень большое отставание стран второй группы от более развитых стран. Для примера могу привести несколько цифр. Это порядка 7% в Турции и фактически всеобщий охват образованием детишек в возрасте 3-4 года в большинстве стран Европы. Это Германия, Швеция, Бельгия и так далее. То есть вариация огромная. То, что касается России, Россия выглядит несколько негативно на фоне основных тенденций, потому что Россия отстает по этому показателю даже от стран своей группы. Отставание, конечно, нельзя сказать, что оно очень существенное, очень большое, это несколько процентных пунктов. Но в любом случае мы можем говорить и видеть, что от развитых стран мы по этому показателю отстаем больше чем на треть. К сожалению, негативно мы выглядим в возрастной группе 5-14 лет. Я хотела бы только обратить внимание, что 5-14 лет – это все-таки возрастная группа, за исключением каких-то пограничных возрастов, некоторых исключений, возраст получения обязательного образования. И тут каждый процентный пункт, да, конечно, есть статистика, некие погрешности, все это понятно, различия в демографических данных, об этом можно долго говорить, но все равно здесь важен каждый процентный пункт.

Почему отстает Россия? За счет чего? Совершенно нам это понятно, что за счет возрастов 5-6 лет. Что у нас происходит в возрасте 5-6 лет, и почему такое отставание от тенденций мировых? Для первой группы в среднем уже в 4 года и начиная с 4 лет более 90% детей занимаются в образовательных учреждениях. Для второй группы – это 6 лет, отставание два года. К сожалению, Россия уже который год показывает только возраст 7 лет. За счет чего это происходит? В первую очередь, это происходит за счет позднего начала школьного обязательного образования. Как это может быть ни странно звучит, но в большинстве стран школьное образование начинается с 5 лет. То есть в 5 лет уже все дети должны идти в школу. Как правило, возраст законодательно устанавливается. Это подтверждает практика многих стран. У нас в законе об образовании прописано 6 лет 6 месяцев, но в принципе на усмотрение родителей. И до сих пор мы знаем эту тенденцию, которая подтверждается статистикой, о том, что все-таки родители предпочитают своего ребенка отдавать в школу как можно позже. И по-прежнему для нас возраст начала обязательного школьного образования – это возраст 7 лет. Опять же справедливости ради нужно сказать, что мы не одни такие, у которых 7 лет или 6 с половиной – это начало школьного образования. Помимо нас, есть другие страны. Это Венгрия, Эстония, Финляндия, Швеция. Но в этих странах, если образование школьное начинается позднее по сравнению с мировыми тенденциями, ему предшествует достаточно развитая система дошкольной подготовки для старших дошкольников. Причем в большинстве стран эта дошкольная предшкольная подготовка, которая длится год-полтора, по-разному, она обязательна. То есть это тоже обязательное образование. Обязательное образование начинается так рано.

Ну, то, что касается России, тут все понятно, что у нас и позднее образование, и, конечно, явно недостаточный охват образованием детей в возрасте 5-6 лет. Другое дело, в рамках какой системы они должны получать это образование. Безусловно, для нас это очень явная проблемная зона. Понятно, что в возрасте 5-6 лет далеко не во всех странах дети ходят в стандартную типичную школу для нашего понимания. И очень многие педагоги, психологи говорят, что действительно в 5 лет не все дети к этому готовы. И в большинстве стран разрабатываются такие формы обучения, которые подходят психологически, педагогически для детей этого возраста. То есть тут важно понимать не то что мы хотим в пять лет всех отдавать в школу, а предлагаем говорить о том, что у нас в стране образование ребенка в возрасте 5-6 лет – это в основном забота и решение семьи. То есть если семья понимает, что это важно, занимается мама, бабушка, папа, ходят на дополнительные какие-то курсы, ходят в специальные детсады. Соответственно, кому некогда, ребенок оделся – уже хорошо. Есть люди, может, которые, понятно, что такие есть, которые об этом вообще не задумываются. Но в большинстве стран этот вопрос именно уже ответственности государства. То есть государство предоставляет и обеспечивает образовательные программы для детей более раннего возраста, нежели это происходит в России.

Тамара Ляленкова: Итак, в России ребенок слишком поздно по международным меркам попадает в систему обязательного образования. На вопрос, можно ли исправить эту ситуацию прямо сейчас, ответила профессор кафедры возрастной психологии Московского Психолого-Педагогического университета Екатерина Поливанова.

Екатерина Поливанова: Я бы сказала, что школа не обучает малышей, и не дай Бог российской школе обучать малышей. Это я сейчас говорю как представитель своей основной специальности, то есть как детский психолог, который долго занимался именно готовностью к школе. Вот в ту школу, которая сегодня сложилась, не дай Бог, мы будем принимать младших детей. Я готова это аргументировать, но уже не на данных «Пиза» и «Пирлс», потому что когда несколько лет назад, обсуждая начало школьного обучения на международной конференции, я, не помню почему, изобразила действие рукой, что детки сидят, они отвечают, изображают первоклассников, ко мне после этого подошла одна дама иностранная и сказала, что «я подарила ей сегодня подарок своим выступлением», потому что я ей напомнила ее школу, в которой было вот это движение. То, чего она теперь уже нигде не может увидеть. То есть в эту школу, еще раз повторяю, маленьких детей – не дай Бог!

Тамара Ляленкова: Это была реплика детского психолога Катерины Поливановой. Рассказ об особенностях российского образования продолжает специалист по международным сравнительным исследованиям Анна Фатеева.

Анна Фатеева: Следующий несколько специфический индикатор для России, он нечасто у нас используется в стране, это ожидаемся продолжительность обучения. Я сразу хочу сказать, что это не означает, что мы просто меряем, сколько продолжается дошкольное, школьное образование, третичное. Но в этом индикаторе, он рассчитывается аналогично ожидаемой продолжительности жизни. То есть когда рождается человек, при сохранении тех условий социальных, экономических, которые в стране на данный момент действуют, сколько он теоретически вероятно проживет. То же самое и здесь. Рассчитывается этот индикатор для детей в возрасте 5 лет. И мы смотрим, когда ребенку наступает 5 лет, то при сохранении тех уровней охватов и той продолжительности обучения, которая на данный момент есть в стране, сколько предположительно скорее всего этот ребенок будет учиться. И мы видим, что в богатых странах в среднем я бы сказала, что это 20 лет. Есть страны, в которых мы видим, что вероятная продолжительность обучения – даже более 20 лет. Наиболее невыигрышно, мы видим, что выглядят страны как раз менее развитые экономически. Что касается России, примерно мы в общей тенденции. Хотя я бы хотела сказать, что по показателю этому Россия уступает даже среднему значению в своей группе. Если мы посмотрим на среднее значение для развитых стран, то мы уступаем более чем на 2 года. То есть в среднем российские дети находятся в системе образования на два года меньше, чем дети в развитых странах. И это, конечно, заставляет задуматься. У нас полное несоответствие никаких мировым тенденциям. Мы видим, что мы очень сильно уступаем по продолжительности обучения начального и нижнего среднего образования, очень серьезно еще более отстаем на уровне верхнего среднего образования. Но зато по третичному образованию мы обгоняем всех, даже развитые страны. То есть что мы можем сказать? Что мы имеем самое короткое начальное и среднее образование из всех 48 рассматриваемых стран, вот что получается.

Тамара Ляленкова: К такому выводу пришла специалист по международным сравнительным исследованиям Анна Фатеева. Повлияет ли это обстоятельство на качество российского образования, мы поговорим после главных новостей.

Диктор: Дмитрий Медведев отправил на доработку законопроект о высшем образовании и науке, принятый Госдумой в первом чтении. В пакете документов речь идет о порядке присуждения ученых степеней и присвоения ученых званий, признания и установления эквивалентности документов иностранных государств об ученых званиях и ученых степенях. Президент потребовал доработать законопроекты, исключив неоднозначные толкования.

20 июня в российских вузах стартовала приемная кампания. Прием документов продлится до 25 июля, а уже к 30 июля вузы должны опубликовать списки представленных к зачислению. Согласно новым правилам, абитуриенты могут подавать документы только в пять вузов на три направления подготовки в каждом. Выпускники, окончившие школу до 1 января 2009 года, смогут выбирать форму вступительных испытаний – ЕГЭ или вступительные экзамены в традиционной форме.
Российские родители посчитали, во сколько им обошелся школьный выпускной. Согласно данным опроса, проведенного рекрутинговым порталом «Суперджоб.Ру», 33% родителей потратили на организацию выпускного бала от 5 до 10 тысяч рублей. Причем для большинства респондентов эта сумма кажется завышенной. 8% опрошенных потратили на организацию праздника для выпускников от 16 до 20 тысяч. 16% опрошенных признались, что в школах было принято решение не проводить выпускной вечер, либо дети отказались принимать в нем участие. В указанные суммы не входят средства, потраченные на покупку костюма или платья.
Министр образования Андрей Фурсенко заявил, что согласен сдать госэкзамен по математике и физике, но только после дополнительной подготовки, так как школьная программа в последние годы усложнилась. Напомним, Андрей Фурсенко – активный сторонник введения ЕГЭ – окончил Ленинградский государственный университет имени Жданова, является доктором физико-математических наук. Пост министра образования и науки занимает с 2004 года.
Необходимость пройти тест на наркотики отпугнула большое число абитуриентов от вузов МВД, - заявил министр внутренних дел России Рашид Нургалиев. Такая тенденция наблюдается в течение последних нескольких лет. С 2010 года тестирование на употребление наркотиков стало обязательным для поступления во все вузы МВД,
Тамара Ляленкова: Это были главные новости образования. Гость московской студии – доктор филологических наук, биолог, профессор Сергей Чебанов. Он считает, что те реформы, которые сегодня проводит в сфере образования государство, ситуацию не исправят.
Сергей Чебанов: Вы понимаете, все, что сейчас говорится про образование, меня кардинально не устраивает, потому что исходят из того, что все должны делать одинаково и одно и то же. Мне кажется, что вот это прежде всего кардинальная ошибка. Делаться должно по-разному и разное. Мне представляется, что нужно признать саму идею стандартов образования неприемлемой. Потому что разные ученики, разные учителя и совершенно разные жизненные обстоятельства, в которых все происходит. Одно дело – мы возьмем сельскую школу или школу в маленьком городке, третье дело - школу в Москве или Петербурге. Причем в разных районах это будут разные истории.

Тамара Ляленкова: Но вы же понимаете, что тогда нарушается право на одинаковое образование для всех. Разная получается степень доступности образования, что нельзя.
Сергей Чебанов: Да, это очень интересная штука. Ведь сформулировано равнодоступное образование, но не равнодоступное одинаковое образование. Поэтому я здесь не вижу противоречия. Надо исходить из того, что образование – это вещь, привязанная к конкретным жизненным обстоятельствам, и поэтому оно всегда будет разное. Сейчас образование – это образовательная среда. Вот если мы будем сейчас говорить о том, что человек узнает через образовательную среду, и что он узнает в школе, то когда он присутствует в определенной образовательной среде, он узнает в десятки, а может, в сотни раз больше, чем в школе. И с этой точки зрения, школа может поставить перед собой как раз специфическую такую задачу – организации того, что человек получает в смысле содержания образования, то есть обучение навигации. Но я еще хочу обратить внимание на важнейший компонент образовательной среды, очень и очень важный компонент как раз в организации навигации образования. Это семья. И семьи мы никакими способами не уравняем. В этом смысле образование реально будет резко недоступно, какие бы для этого ни принимались институциональные шаги.
Тамара Ляленкова: Что касается школы средней общеобразовательной, то как раз идея многих, кто этих занимается, как раз состоит в том, насколько я понимаю, чтобы убрать социальные и прочие различия в школе и сделать одноклассников равными всех до одного.
Сергей Чебанов: Бред собачий! Если приходит человек, который в семье говорит на четырех языках, который живет среди книг, видит людей из разных стран, из разных социальных групп и так далее, и приходит, допустим, какой-нибудь сын и семьи банкира, который ничего не видит, кроме своих охранников и кроме мелькающего иногда отца и замученной матери, какая может быть разница?
Тамара Ляленкова: Да, вы совершенно правы, потому что очень часто они попадают в одно учебное заведение. Потому что уровень жизни может быть примерно похож.

Сергей Чебанов: Уровень жизни будет похож, а образовательная среда будет совершенно разная. Одна будет очень богатая, другая будет очень бедная. Что мне представляется крахом реформы образования по сравнению с тем, что обсуждалось в 1991 году? Первое – это недопустимость, фактическая и реальная, вариативности образования, безумное сопротивление авторской школе. Провалено полностью. Собственно прошло уже довольно много времени, тем не менее хорошо отмаркировано. Это уход с должности замминистра образования Асмолова. Вот когда он ушел, он сказал, что невозможно работать. С тех пор ситуация только ухудшается. Я рассматриваю эту ситуацию, которая сложилась, как крах образования. Третья форма, которая возникла, которая меня очень беспокоит, - это явно имитационная форма. Вот это очень характерно для вузов, когда берется западная система образования, конечно, ее на той сфере, которая есть, и на тех традициях не воспроизвести. И в результате в тех местах, которые считаются лучшими учебными заведениями в стране, возможно преподавать только реплики западных курсов. Хотя в некоторых случаях, если речь идет о социальных дисциплинах, это просто делает людей абсолютно неадекватными, и они не могут увидеть ту реальность, которая их окружает, социальная. А если это действительно какие-то автохтонные идеи, связанные с национальными традициями понимания социальности, то это отфильтровывается очень аккуратно, тщательно и без исключений. Мне кажется, что в этой ситуации дело дошло до такого состояния, когда бессмысленно говорить об улучшении системы образования, о том, что она немножко может быть усовершенствована и так далее. Пусть будет какая есть, любая, безразлично уже. А соответственно, следуя Лефевру, нужно строить систему на исполненных системах. То есть там, где собирается коллектив неожиданно преподавателей и коллектив родителей, или коллектив студентов, которые могут, воспользовавшись формальной рамкой, сколь угодно осмысленной или неосмысленной, организовать какое-то свое дело, которое будет действительно живым и осмысленным. Вот пусть они этим и занимаются.

Тамара Ляленкова: Это было мнение Сергея Чебанова. Сравнительный анализ российского образования, школьного и профессионального, в «Классном часе» Свободы мы продолжим после небольшого перерыва.

Мы продолжаем рассматривать российское образование в контексте международных индикаторов. Набор этих индикаторов традиционен. Однако в этом году впервые была проведена оценка качества образования на основе результатов участия российских школьников в международных исследованиях «Пирлз», «Тимс», «Пиза». Исследования эти имеют разные направления. В «Пизе», например, делается упор на овладение навыками, и данные собираются раз в пять лет. «Тимс» изучает скорее предметное знание, и это исследование проводится каждые четыре года, что позволяет анализировать динамику обучения возрастных групп. Рассказывает один из авторов доклада, профессор кафедры возрастной психологии Московского Психолого-Педагогического университета Екатерина Поливанова.

Екатерина Поливанова: Мы сопоставили страны, которые участвовали и в исследовании «Пизы», и в исследовании «Тимс». Это 2006 и 2007 год. Есть тренд общий. То есть примерно понятно: страны, как правило, показывают довольно высокие результаты по «Пизе», и по «Тимс» совокупно или, наоборот, низкие. Две страны, которые тоже обращают на себя внимание, это Литва и США. Но когда меня спрашивают, а почему у них? Я всегда говорю: «А мне все равно, почему у них. Мне вот интересно, а почему у нас так особенно?» У нас существенно выросли результаты по «Тимс» от 2003 к 2007 году. И мы очень довольны. До этого они сползали вроде бы немножечко вниз. А вот в 2007 году они оказались очень высокими. Я не очень понимаю, какие образовательные усилия привели к этому улучшению. По моей абсолютно ни на чем не основанной, кроме интуиции, версии, все-таки это экономический рост дал улучшение в «Тимс». Но, к сожалению, по «Пизе» этот экономический рост ничего не улучшил. То есть тот прибыток в образовании, который пришел за счет некой сытости середины 2000-х, он пришелся на улучшение того, что у нас итак было неплохо, на улучшение предметных знаний.

Много говорилось про то, насколько у нас высокий охват образованием, насколько у нас все образованные. Если посмотреть только на цифры, средний балл по естествознанию по «Пизе»-2006 и доля населения с образованием ниже полного среднего, опять о России, она лежит ниже тренда. Но это тоже вроде как терпимо. А вот совсем грустно. Процент детей, показывающих первый или ниже первого уровень по «Пизе». У нас первый уровень – 17%, а ниже первого – 5,2%. То есть всего 22,2%. А первый уровень, а еще хуже ниже первого – это, я бы сказала, ловить нечего. То есть это даже не водопроводчик в перспективе. То образование, которое у нас вроде бы достаточно объемное, мы там впереди планеты всей по количеству, но оно никак не связано с тем, что считается важным сегодня по интегральным показателям качества образования, не объема, а именно качества образования.

Тамара Ляленкова: Впрочем, качество начального школьного образования в России в контексте международных индикаторов оценивается достаточно высоко. Почему - объяснила заведующая отделом оценки качества общего среднего образования Российской академии образования Галина Ковалева.
Галина Ковалева: То ли это объясняется эффективностью начальной школы, то ли значительно серьезными усилиями дошкольного образования родителей российских – сказать трудно, но ясно одно, что по результатам международных исследований как «Пирлз», так и Тимс», результаты российских школьников достаточно высокие. По «Пирлз» мы занимаем одну из самых верхних позиций, причем в России детей, которые способны хорошо читать, интерпретировать тексты, больше 60%, 61%, из них 19% детей, работающих на продвинутом уровне. Если мы посмотрим на исследования «Тимс», результаты практически такие же. Средние результаты выше международных и по математике, и по естествознанию. И процент детей, оказывающих высокий уровень подготовки, около 50. То есть половина детей, если сравнить со всем миром, имеет высокий продвинутый уровень подготовки. И по многим показателям по разным разделам, например, естественнонаучных предметов, физики, химии, биологии и математики, результаты достаточно высокие.
Тамара Ляленкова: Однако результаты российских школьников ухудшаются с переходом из начальной школы в основную. Рассказывает Галина Ковалева.
Галина Ковалева: Абсолютные результаты ухудшаются и ухудшается структура распределения российских детей по уровням. Если 50-60% детей имели высокий и продвинутый уровень, то таких детей в два раза почти уменьшается по математике. Если сравнить между собой предметы, то мы увидим, что самые серьезные проблемы у нас наблюдаются в математическом образовании. Самый резкий спад учащихся по высшим уровням образования и больше процентов детей, которые находятся на низком уровне, то есть те дети, которые не справляются с программами и которые в дальнейшем уже в рамках наших процедур государственной итоговой аттестации демонстрируют достаточно низкий уровень подготовки. Таким образом достаточно хорошая подготовка детей в конце начальной школы. Но резкий спад при переходе из начальной школы в основную и проблемы с математическим образованием.
Тамара Ляленкова: Впрочем, не только структура знаний российских школьников имеет свои особенности. Количество времени, которое ученики проводят в классах, значительно меньше, чем в других странах. Такое заключение сделала специалист по международным сравнительным исследованиям Анна Фатеева.

Анна Фатеева: Естественно, эти показатели рассчитываются по базовым учебным планам, которые существуют для большинства стран, сколько недель в год ученик учится. Сюда не включено время сдачи экзаменов. Мы видим, что в России у нас установлена рекордно низкая по продолжительности учебная неделя. И учебная неделя, сопоставимая с нами, то есть такая же или чуть ниже, только в трех странах, рассматриваемых нами. И последнее, это тот же самый учебный план, который разбит по предметам, которые изучают школьники. И соответственно, удельный вес этих предметов. Я бы хотела выделить наибольшие несогласования. Мы везде видим, что это физическая культура, то есть уроков физкультуры в российских школах существенно меньше. Мы видим везде, что мы очень проседаем по искусству. То есть оно у нас вообще находится на задворках учебного плана. В принципе, мы видим, что во всех странах мира этому уделяется достаточно большое значение. Разные у нас очень показатели по естественным наукам. И особенно я бы здесь хотела обратить внимание на чтение, письмо и литературу. Безусловно, наши школьники в этот период с 9 до 14 лет по сравнению со школьниками в других странах учатся по этим предметам существенно больше. Это совершенно явно. И из года в год из цикла в цикл это исследование показывает, что, к сожалению, не скажу рекордные, но достаточно высокие показатели по времени, которое уделяется на изучение этих предметов, совершенно не подтверждаются и несоразмерны тем результатам, которые показывают российские учащиеся по этим предметам.

Тамара Ляленкова: К такому выводу пришел и доктор филологических наук, биолог Сергей Чебанов. Я спросила у него: все-таки человек с младенчества и до определенного возраста развивается в соответствии с каким-то собственным темпом. И представление большинства взрослых неспециалистов о том, каким является ребенок на данный момент, оно не всегда соответствует его возможностям реальным. И непонятно, программа становится другой, усложняется она.

Сергей Чебанов: Мне ситуация абсолютно понятна, но она представляется мне трагически безысходной. Потому что она относится ко всему миру. Пожалуй, самые серьезные результаты в этом отношении были получены в первой четверти 20-го века, когда возникла и получила распространение педология – очень осмысленная сфера деятельности. Если вы знаете, в Советском Союзе она была торжественно разгромлена в 1929 со всеми вытекающими последствиями. Дело вот в чем. Действительно, если мы будем исходить из тех знаний, которые мы сейчас имеем в области биологии развития человека и психологии, психобиологии антогенеза, то можно довольно подробно и довольно детально расписать, когда кого как можно учить. Это сразу становится абсолютно очевидным, что разброс в темпах расслоения учебных планов, характер образования должны быть абсолютно разные. Но в общем во всем мире это практически не делается. Иногда появляются для этого какие-то предпосылки. Ну, скажем, самое позднее время Советского Союза, последние годы существования Советского Союза, идеология была разрушена, экономика еще как-то существовала. И было понятно, что накопилось много проблем как раз с молодым поколением. Вот тогда на момент удалось много чего сделать. Скажем, в некоторых штатах Соединенных Штатов, где существуют очень серьезные проблемы психолого-психиатрические, тоже в школах иногда на местном уровне удается что-то сделать. В некоторых землях Германии, когда припирает что-то, удается сделать. Проблема в том, что возникает две очень серьезных развилки, то есть два выбора. Первая альтернатива – если человек хочет быть социализован, хочет иметь работу, социальный статус, он должен получить минимальное образование, научиться реализовывать его в предельно неблагоприятных условиях и добиваться минимальными усилиями максимальных результатов. Вот каждый параметр, который я перечислил, он глубоко антипсихологичен и антифизиологичен. С другой стороны, мы говорим о том, что нужно каким-то образом развивать потенциал людей и так далее. В итоге мы имеем на Западе ситуацию, когда вообще исчезает представление о том, что такое старость. Исчезает феномен не только старости, но исчезает феномен зрелости и даже юности. Мы можем говорить о новой европейской, евроамериканской культуре как о культуре в существенной мере подростковой, отроческой культуре. В Советском Союзе и России происходят те же самые процессы. Совместно с Институтом гигиены московским в 70-е – начале 80-х годов мы делали эстетические обследования москвичей. Картина катастрофическая. Обследовались люди любого возраста, стариков мы не нашли. На основании психологического тестирования и особенностей энцефаллограммы. Я могу сейчас немножко ошибаться. По-моему, процентов 10 было людей, у которых можно говорить о том, что это была зрелость, то есть то, что соответствует возрасту после 30, хотя им могло быть реально и 60, и 70.

А остальные 90% распределись примерно так: 30% были юноши и 60% - подростки. Вот итог того, что ставится задачей ранней социализации.
Тамара Ляленкова: Мне кажется, что так случалось время от времени, потому что были времена, когда к маленьким детям, совсем маленьким детям тоже относились почти как к взрослым. Ну да, вот время у нас такое...
Сергей Чебанов: Ну, с этой точки зрения, действительно можно просмотреть разные культуры с точки зрения того, какие там стадии антогенеза допускались, а какие не допускались, какие считались нормативно-ценными, какие считались барахлом. Вот с этой точки зрения, с эпохи Возрождения, собственно, старость вообще выпала из рассмотрения. Вся новоевропейская культура устроена так, что там везде обсуждается начало, но совсем не обсуждается конец. С другой стороны, нежелание обсуждать концы, а желание обсуждать только начало ведут к тому, что евроамериканская культура столкнулась с проблемой помоек, отходов, потому что это конечная часть существования вещей. В еще большей степени это касается интеллектуальной жизни, потому что ведь там тоже есть интеллектуальные конструкты, которые отслужили свое время, и они подлежат утилизации. Они не утилизируются, они составляют такую помойку. И вот, в частности, как раз в большой мере это относится к содержанию образования школьного и начального образования. С этой точки зрения, для чего в современной ситуации, скажем, учить в средней общеобразовательной школе тригонометрическим преобразованиям? Это такая типичная помойка в этом смысле. Или зачем уделять такое безумное внимание, допустим, урокам орфографии в старших классах? Если речь идет о формировании орфографических навыков в младшей школе, то они могут быть частью формирования письма. И с этой точки зрения, орфографические навыки могут и должны, если нет никакой соматической патологии, формироваться просто как часть навыка письма. А если это превращается в самостоятельную проблему, когда нужно учить для этого чередования корней и правила орфографии, то вот это вещь, относящаяся как раз к таким интеллектуальным помойкам.
Тамара Ляленкова: Рассказывал Сергей Чебанов. О среднем, специальном и высшем, то есть третичном российском образовании в контексте международных индикаторов мы поговорим после зарубежных новостей.
Диктор: Лучшие выпускники за успехи в учебе получили автомобили. В Актюбинской области (Казахстан) две выпускницы физико-математической школы, набравшие в ЕНТ (аналог российского ЕГЭ) по 125 баллов из 125 возможных, за успехи в учебе получили из рук главы области ключи от легковых автомобилей. Выпускники, награжденные знаками Алтын делги (аналог российской Золотой медали), получили в подарок ноутбуки.

Ректоры государственных латвийских университетов уверены в необходимости создавать программы на русском языке. «Если мы можем экспортировать в Россию шпроты, почему бы не экспортировать и высшее образование», - заявил ректор Даугавпилсского университета Арвид Бершевскис. По мнению ряда специалистов, в Латвии существуют условия для привлечения студентов из России и других стран СНГ, Однако закон не разрешает государственным вузам реализовывать программы на русском языке. В министерстве считают вопрос неактуальным, так как в частных вузах уже существуют такие программы, но большой популярностью они не пользуются.

Почти 200 тысяч студентов воспользовались финансовой поддержкой Евросоюза в 2008-2009 годах. Финансирование обучения и практики за рубежом осуществлялось в рамках проекта «Эразмус». Принять участие в программе «Эразмус» может любой студент из Евросоюза, начиная со второго курса. Он имеет возможность в течение семестра учиться или пройти практику в одном из вузов стран ЕС и получить стипендию в размере до 500 евро в месяц.

Тамара Ляленкова: Это были зарубежные новости образования.

В последней части программы мы познакомимся с выводами, относящимися к профессиональному обучению в России. Дело в том, что определить качество высшего образования довольно сложно. Здесь используются приблизительные критерии, например, участие иностранных студентов. Об особенностях российского профессионального образования рассказывает Анна Фатеева.

Анна Фатеева: Мы видим, что для России в 17 лет 61% уже учится на ступени третичного образования, в 18 лет – 62%, несколько падает этот показатель к 19 годам, потому что тут уже выключается во многом среднее профессиональное образование, и 48%, то есть половина детей, молодежи в 20 лет тоже находятся на уровне третичного образования. В странах мира в 17 лет 86% молодежи еще продолжает свое обучение на стадии среднего образования. У нас в 17 лет, для примера, 36%, то есть в два раза меньше. В 18 лет – 61%, то есть большая доля молодежи 18-летней опять же еще не перешла на третичный уровень. И третичное образование появляется более-менее значимо в 19 лет. А в целом мы можем сказать, что в странах мира молодежь только в 20 лет догоняет несколько наши показатели, которые мы показываем на гораздо более ранних возрастах. То есть что получается? Получается, что в России значительная часть молодых людей в возрасте 17-19 лет осуществляет уже свой переход со ступени среднего на третичное образование. В то время как сверстники нашей молодежи за рубежом в этом возрасте продолжают массово получать среднее образование. И до третичного образования еще не доходят. Вот вам та самая продолжительность обучения. Хорошо это или плохо? Я бы хотела предложить два таких вывода, очень осторожных, безусловно. Первый – совершенно ясно, что на момент перехода, поступления в третичное образование, молодые люди имеют несопоставимый багаж знаний, умений, жизненного опыта. Мы понимаем, что это такой период жизненный, когда каждый год – это очень важно. И 17-летний молодой человек, и 20-летний молодой человек – это очень разные поколения. И, конечно же, совершенно разные по своей психологии, накопленному какому-то жизненному опыту молодые люди.
И второе утверждение, тоже я очень аккуратно об этом говорю, но тем не менее, мы знаем, что и эта проблема очень существенная. О том, что значительная часть выпускников третичного образования не идут работать по полученной специальности. Конечно, это объясняется целым рядом факторов, не будем сейчас об этом говорить. Но тем не менее, в этом наборе факторов, безусловно, присутствует и тот, что в 17 лет многие из этих детей еще не готовы к тому, чтобы понять, чем они хотят заниматься в будущем, в какую область они хотят дальше пойти. И это некий такой вынужденный жизненно важный выбор, к которому дети в этот момент не готовы просто, может быть, даже в силу своего возраста.

Хочу сказать, что по показателям третичного образования мы впереди планеты всей. Мы по каждому показателю входим в тройку лидеров, и по охвату, и по приему, и по выпуску. То есть некоторые показатели количественные у нас с этим все в порядке. Что касается качественных показателей, об этом сложно говорить. Но, может быть, некоторая лишь характеристика, пусть даже очень отдаленная. Страны по своему экономическому развитию и удельный вес иностранных студентов, то есть студенты, которые приехали в страну из-за рубежа получить свое третичное образование в конкретно этой стране. Более развитые экономические страны показывают лучшие показатели. Россия находится даже немного ниже тренда. Мы не можем сказать, что Россия не имеет аналогов в мире или как-то серьезно отличается от сопоставимых стран. Второе, я хочу подчеркнуть, что это относительный показатель. То есть это не то, сколько по головам приезжает студентов, а какова их доля, каков их процент в общей численности студентов. А у нас общая численность студентов, как я уже сказала, зашкаливает. Поэтому, естественно, это немножечко понижает и этот показатель. И второе, мы, конечно, должны понимать, что в этом показателе заложена еще тоже очень много различных факторов – географическое положение, языковые барьеры. Понятно, что англоязычные страны априори находятся, может быть, в более выгодном положении, это понятно, какие-то культурные особенности, территориальные – все это ясно. Но за последнее время мы видим очень серьезное увеличение численности иностранных студентов в таких странах явно не англоязычных, как, например, Япония, как во многих странах азиатских, которые ранее не были лидерами по третичному образованию. То есть образовательная политика этих стран позволяет привлекать в их страны все большее и большее количество иностранцев. А вот Россия с каждым годом теряет свои позиции. И что особо я бы хотела подчеркнуть, что мы теряем эти позиции в том числе и среди стран ближнего зарубежья. То есть если раньше все-таки студенты из стран бывшего Советского Союза в большинстве своем, если они уезжали из своей страны, то приезжали в Россию получать образование, то сейчас, когда у них появилось гораздо больше возможностей для выбора, Россия все чаще теряет этот рынок. И тут мы тоже очень серьезно проседаем.

Тамара Ляленкова: Напомню, что по количеству граждан с высшим образованием Россия находится в числе самых передовых стран. Итог исследованию подвел исполнительный директор Межрегиональной ассоциации мониторинга и статистики образования Марк Агранович.

Марк Агранович: Образование – хорошо, много учатся, мало учатся, но в конце концов, какой-то эффект должен быть и для человека лично, и для общества в целом. Вот какой же это эффект и есть ли он вообще? Вот этот вопрос, который мы тоже себе поставили и попытались на него ответить. Предполагается, что важнейший источник экономического роста – это образование населения. Оно же – основа личного благосостояния и оно же – средство снижения социального неравенства. И большинство исследований как бы на это ориентировано, часть из них, вообще говоря, на мой взгляд, скорее политическое заявление, чем исследование. Но тем не менее, вот такие постулаты существуют. Начнем с образования, с социального неравенства. Коэффициент Джини – это коэффициент, который показывает уровень различия в доходах населения какой-то страны, он изменяется от 0 до 100%, 0 – это все получают абсолютно одинаково, 100% - все деньги получает один из проживающих в этой стране джентльменов. Я не буду вдаваться в подробности расчета этого коэффициента, это модель старая. Но так или иначе, мы взяли долю населения с образованием не ниже полного среднего как показатель, который характеризует уровень образования в стране, и коэффициент Джини. Действительно, очень высокая корреляция, чем больше доля населения, которое имеет по крайней мере полное среднее образование, тем ниже уровень социальной дифференциации в стране.

Второе – это ВВП. ВВП на душу населения – это почти универсальный показатель, который характеризует уровень экономического развития. То же самое, доля населения с образованием не ниже третичного – да, есть сильная зависимость. И чем выше доля населения с третичным образованием, тем соответственно, и выше уровень экономического развития страны. Россия – страна с самым образованным в мире населением. То есть мы превышаем среднее по странам первой группы почти в два раза. То есть при нашем образовании мы должны были бы иметь ВВП раза в 2,5 выше, чем у нас есть. Так в мире получается. Второй момент – это доля образования с образованием не ниже полного среднего и характеристика социальной дифференциации.

При нашем высокообразованном населении у нас должен была быть в полтора раза ниже уровень различия в доходах населения. Вообще говоря, возникает вопрос, от чего этого зависит и с чем это связано. Во-первых, важно, не какой уровень образования у населения, а какой оно продолжительности. Средняя продолжительность обучения и тот же самый уровень экономического развития завязаны абсолютно. То есть вот какая у нас продолжительность образования – вот такой ВВП мы и имеем. То есть явная нехватка образования по времени, по объему отражается ровно здесь. И примерно то же самое получается с социальной дифференциацией. Какой у нас уровень по качеству образованию – вот такую социальную дифференциацию мы примерно имеем. Мы абсолютно укладываемся в тренд. Вот эти две причины – качество и средняя продолжительность – мешают нам получить все те эффекты от того исключительного высокообразованного населения, к которому мы имеем честь принадлежать.

Тамара Ляленкова: Итак, исследование российского образования с помощью международных индикаторов в очередной раз доказало, что Россию аршином общим не измерить. О национальных особенностях и мировых тенденциях в сегодняшнем «Классном часе» рассказывали: биолог, доктор филологических наук Сергей Чебанов, исполнительный директор Межрегиональной ассоциация мониторинга и статистики образования Марк Агранович, специалист по международным сравнительным исследованиям Анна Фатеева, заведующая отделом оценки качества общего среднего образования Российской академии образования Галина Ковалева, профессор кафедры возрастной психологии Московского Психолого-Педагогического университета Катерина Поливанова.

Радио Свобода © 2021 RFE/RL, Inc. | Все права защищены.